

УДК 94/99; 376

Сойников Алексей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Курский государственный университет, г. Курск, Россия

e-mail: profsoin@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ (1958–1991 ГГ.)

В статье дан обзор источников по истории социальной защиты преподавателей средних специальных учебных заведений России.

Ключевые слова: российская средняя специальная школа; органы государственной власти; архив; документы, социальная защита, преподаватели.

Alexei A. Sojnikov, Doctor of History, Professor of History of Russia Department, Kursk State University Kursk Russia

SOURCES OF THE HISTORY OF SOCIAL PROTECTION, TEACHERS OF SECONDARY SPECIAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA (1958– 1991)

Annotation: The article gives an overview of the sources on the history of social protection of teachers of secondary special educational institutions of Russia.

Key words: Russian secondary specialized school; governmental authorities; archive; documents, social protection, teachers.

Вопросы социальной защиты преподавателей средних специальных учебных заведений России в рассматриваемый период являлись одним из

аспектов социальной политики государства. Их изучение представляет интерес, прежде всего, с точки зрения исторического опыта и извлечения из него определенных уроков. Что же касается использования практических результатов в современных условиях, то к этому аспекту следует подходить с учетом современного состояния проблемы, способов ее решения и действующего законодательства. Исследование политики государства в сфере социальной защиты преподавателей техникумов и училищ РСФСР в 1958–1991 гг. требует вовлечения в научный оборот корпуса опубликованных и архивных источников, их критического осмысления и тщательного, беспристрастного анализа.

Опубликованные источники по обозначенной проблеме содержатся в различных изданиях «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», в «Ведомостях Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР», «Собрании постановлений правительства СССР», «Собрании постановлений правительства РСФСР», сборниках документов и материалов [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7].

Значительный пласт документов по вопросам социальной защиты преподавателей средних специальных учебных заведений сосредоточен в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (далее РГАСПИ), Российском государственном архиве новейшей истории (далее РГАНИ), Российском государственном архиве экономики (далее РГАЭ), Центральном архиве Министерства образования и науки Российской Федерации (далее ЦАМОРНФ).

В фонде 556 РГАСПИ содержатся материалы обсуждения Закона СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.) В ходе него, в частности, предлагалось уделить должное внимание решению накопившихся проблем вопросов социальной защиты преподавателей средних специальных учебных заведений. Предложения касались упорядочения заработной платы, ее

дифференциации, обеспечения педагогов соответствующими жилищно-бытовыми условиями, льготами и т.д. [8, д. 38, л. 78].

В фонде Р-9606 ГАРФ содержатся документы об инициативе Министерства высшего и среднего специального образования СССР в середине 1960-х гг. распространить на преподавателей средних специальных учебных заведений порядок определения заработной платы, установленной для учителей школ. Данное предложение было рассмотрено планово-финансовыми органами СССР и отвергнуто, с мотивировкой, что в техникумах и училищах распределение учебной нагрузки в течение учебного года осуществляется неравномерно. Остались вне поля зрения и различия в оплате труда педагогов в зависимости от ведомственной принадлежности учебных заведений [9, д. 1669, л. 7, 8, 9 – 10].

При анализе докладных по итогам проверок техникумов Министерства финансов РСФСР удалось выявить и примеры несвоевременной выплаты заработной платы преподавателям в начале 1960-х гг. Эти факты объяснялись как нарушениями финансовой дисциплины, так и неправомерными действиями ряда директоров учебных заведений [10, д. 1764, л. 67, д. 1836, л. 89].

На протяжении 1960-х гг. весьма острой оставалась проблема обеспечения преподавательского состава средних специальных учебных заведений жильем. Анализ документов показал, что министерства и ведомства, местные органы власти и управления регулярно принимали постановления об улучшении жилищно-бытовых условий педагогов. Однако экономическое обоснование подобных решений отсутствовало. В результате случаи получения квартир преподавателями носили эпизодический характер, что в целом отражало состояние жилищной проблемы в стране. Многие были вынуждены снимать квартиры, комнаты, проживать в общежитиях в течение длительного времени. Это вело к нестабильности преподавательских коллективов. Так, в 1964–1966 гг. из-за отсутствия жилья выбыло 13 педагогов Обоянского библиотечного техникума (Курская область) [11, д. 458, л.13]. В 1969 г. по той же причине из кооперативных техникумов уволились 124 преподавателя.

Подсчеты показали, что только четыре учебных заведения Российского союза потребительских обществ к концу 1960-х гг. решили жилищный вопрос, а в очереди для улучшения жилищных условий стояла 581 семья [12, д. 4098, л.8, 9].

Неоднозначно развивалась в 1960-е гг. ситуация с обеспечением установленных законодательством льгот для преподавателей техникумов и училищ. Как показал анализ отчетов средних специальных учебных заведений, различного рода справок и докладных, по льготным ценам выделялись в основном путевки в санатории и дома отдыха. Количество их было жестко лимитировано (одна-две путевки в год), поэтому в техникумах и училищах организовывались очереди преподавателей. Другая группа льгот по дополнительным отпускам, заработной плате и проезду действовала для педагогов, обучающихся без отрыва от производства в высших учебных заведениях [1, с. 115-117; 12, д. 4098, л.8, 9].

Фонд Р-9606 ГАРФ содержит переписку Министерства высшего и среднего специального образования СССР и Министерства финансов СССР по вопросу распространения льгот, которыми пользовались учителя общеобразовательных школ, на преподавателей средних специальных учебных заведений. Министерство финансов категорически отказало в решении проблемы, мотивировав свою позицию отсутствием необходимых средств в бюджете [9, д. 2789, л.109].

В фондах ГАРФ, РГАСПИ и РГАЭ содержатся документы с обращениями министерств, ведомств, местных партийных и государственных органов в ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета РСФСР, Совет Министров РСФСР об установлении почетных званий для преподавателей техникумов и училищ. Подобные просьбы, как показало изучение материалов, поступали с конца 1950-х гг. и в середине 1960-х гг. приняли систематический характер. В частности, Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР предлагало установить звание «Заслуженный преподаватель среднего специального учебного заведения РСФСР» (1964 г.) Оно подготовило и проект

указа. Но Совет Министров РСФСР посчитал ходатайство не своевременным [13, д. 2118, л.87, 89]. Ленинградский горком партии в 1965 г. обращался с просьбой об установлении звания «Заслуженный работник среднего специального образования РСФСР». Однако в отделе науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР отметили нецелесообразность предложения, заявив при этом, что есть «другие формы поощрения» [8, д. 112, л.212]. Такая же участь постигла и аналогичную просьбу управления учебными заведениями Министерства путей сообщения СССР (1966 г.) [14, д. 900, л.13. Но в конечном итоге обращения сыграли свою роль. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 июня 1967 г. было разрешено присваивать сотрудникам средних специальных учебных заведений звание заслуженного учителя РСФСР [2, с. 422].

Документы 1970-х–первой половины 1980-х гг. также свидетельствуют о противоречивом характере социальной защиты преподавателей средних специальных учебных заведений. С одной стороны, их среднемесячная заработная плата на апрель 1984 г. составила 202 руб. Она была на 14,9 % выше оплаты труда учителей школ [16, с. 28]. С другой стороны, уровень заработной платы по-прежнему зависел от ведомственной подчиненности учебных заведений. Изучение отчетов техникумов и училищ показало, что предоставление положенных в соответствии с законодательством льгот было по-прежнему жестко лимитировано, особенно в плане санаторно-курортного лечения и организации летнего отдыха детей преподавателей [15, д. 7968, л.2].

Острым оставался и жилищный вопрос. Типичным явлением стало проживание педагогов на съемных квартирах и общежитиях, о чем регулярно сообщали руководители техникумов и училищ. Факты получения квартир были единичны. Так, в течение 1970-х гг. преподавателям Курского культурно-просветительного училища не выделили ни одной квартиры [17, д. 5903, л.15]. По причине жилищно-бытовой неустроенности педагоги часто меняли место работы. Например, Задонское культурно-просветительное училище (Липецкая область) в 1974 г. приняло в штат 15 преподавателей, из которых 8 выбыли в

течение года, указав в качестве основной причины отсутствие нормальных жилищных условий [18, д. 1, л.145]. Последствия подобной ситуации очевидны: поиск преподавателя, изменение графика учебного процесса, замена дисциплины, а иногда и перенос ее на следующий курс.

В пакете документов по обсуждению проекта реформы общеобразовательной и профессиональной школы также содержались предложения по проблеме социальной защиты преподавателей техникумов и училищ. В частности, руководители учебных заведений просили установить единую систему оплаты труда [19, д. 134, л. 60]. Предложения Министерства просвещения РСФСР касались открытия специализированных санаториев, увеличения количества как льготных, так и бесплатных путевок [20, д. 194, л.15]. Архивные источники содержат просьбы о первоочередном выделении жилья по нормам научных работников для педагогов техникумов и училищ, о присвоении им звания «Народный учитель СССР» [21, д. 4699, л.68, 79]. Но предлагаемые меры так и остались не осуществленными. Причем, в источниках отсутствуют какие-либо упоминания об их обсуждении.

Единственной мерой, которую осуществили в ходе реализации реформы 1984 г., стало повышение в два этапа заработной платы руководящему и преподавательскому составу средних специальных учебных заведений [21, д. 4695, л.138]. Но и здесь, как показал анализ, обязательства оказались полностью не выполнены. Государство предусматривало увеличить оплату труда на 25–30 % [3, с. 110]. Однако к апрелю 1987 г. заработная плата директоров техникумов и училищ выросла на 16,3 %, преподавателей – на 24,2 % [16, с. 28].

Архивные источники дают возможность определить время первых сбоях социальной защиты педагогов средних специальных учебных заведений. Это 1987 г. Именно тогда начались первые задержки выплаты заработной платы во многих техникумах и училищах РСФСР, что вызвало недоумение и растерянность преподавателей. Министерство просвещения РСФСР возложило ответственность за ситуацию на местные органы власти и управления. В своем

обращении в Совет Министров РСФСР министерство подчеркнуло, что произошедшее обострило морально-психологическую атмосферу в коллективах средних специальных учебных заведений [22, д. 8850, л. 7].

Документы ЦАМОРНФ позволили проследить взаимосвязь разрушения социальной защиты и нарастание социальной напряженности в техникумах и училищах. Следствием стало активное участие преподавателей в митингах, демонстрациях протеста, направлении коллективных обращений в органы власти с требованиями увеличения оплаты труда, пособий, обвинениями руководителей СССР и РСФСР в пренебрежительном отношении к образованию. Например, коллектив Куртамышского педагогического училища (Курганская область), требуя увеличения расходов на образование, назвал действия власти «откровенным саботажем» [23, д. 204, л. 88]. Но на подобные обращения властные структуры практически уже не реагировали. Отчеты средних специальных учебных заведений за 1989-1990 гг. показали значительное реальное падение доходов педагогов в условиях нарастания инфляции.

Повышение заработной платы на 40 % произвели только с 1 января 1991 г. [23, д. 232, л. 3; 24, 1991, № 8, ст. 109]. Но данный шаг властей преподаватели техникумов и училищ уже считали несоответствующим реальной ситуации и отнеслись к нему крайне отрицательно. Коллективное обращение средних специальных учебных заведений города Тольятти назвало произведенное повышение оплаты труда «настоящим абсурдом». В обращении положение педагогов характеризовалось как «безнадежное» [23, д. 204, л. 185].

В такой ситуации выход попыталось найти Министерство образования РСФСР. Оно предлагало установить дифференцированную оплату труда и производить ее индексацию ежеквартально [23, д. 232, л. 4]. Однако необходимые денежные средства для реализации предложенной меры в республиканском бюджете отсутствовали. Их выделили только Указом Президента РСФСР «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» (июль 1991 г.) С 1 декабря 1991 г. вводилась индексация заработной

платы преподавателей средних специальных учебных заведений [25, 1991, № 3, ст. 1025]. Между тем к концу года уровень социальной защиты педагогов техникумов и училищ резко снизился, а система социальной защиты фактически разрушилась.

Список источников:

1. Александров И.В., Леон Э.Л. Среднее специальное образование (техникумы, училища, школы): сб. руков. материалов. М.: Росвузиздат, 1963.
2. Среднее специальное образование: сб. основных постановлений, приказов, инструкций: В 2 ч. / Под ред. А.А. Богданова, А.И. Фурсенко. М.: Высшая школа, 1983. Ч.1.
3. О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: сб. документов и материалов. М.: Политиздат, 1984.
4. Народное образование в СССР: сб. нормативных актов. М.: Юридическая литература, 1987.
5. Нормативные документы Гособразования СССР по перестройке среднего специального образования. М.: Б.и., 1990. Вып. 2.
6. Концепция среднего специального образования. М.: НИИВО, 1991.
7. Российское образование в переходный период: программа стабилизации и развития. / Под ред. Э.Д. Днепров и др. М.: Министерство образования РСФСР, 1991.
8. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 16.
9. ГАРФ. Ф. Р – 9606. Оп. 1. Д. 1669.
10. ГАРФ. Ф. А – 410. Оп. 1.
11. Государственный архив Курской области. Ф. Р – 214. Оп. 1.
12. РГАЭ. Ф. 484. Оп. 19.
13. ГАРФ. Ф. А – 605. Оп. 1. .
14. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 75.
15. РГАЭ. Ф. 467. Оп. 1.
16. Народное образование и культура в СССР: Стат. сб. М., 1989.

17. ГАРФ. Ф. А – 501. Оп. 1.
18. Центр документации новейшей истории Липецкой области. Ф. 39. Оп. 9.
19. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89.
20. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 90.
21. ГАРФ Ф. Р – 9653. Оп. 1.
22. ЦАМОНРФ. Ф. 2306. Оп. 76. Д. 8850. Л. 7.
23. ЦАМОНРФ. Ф. ОАФ. Оп. 2. Д. 204. Л. 88.
24. «Собрание постановлений правительства РСФСР».
25. «Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР».